

АТРИБУТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Г. В. РИДЕВСКИЙ¹⁾

¹⁾Научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
пр. Победителей, 23, корп. 2, 220004, г. Минск, Беларусь

Выделяются атрибутивные свойства географического пространства (геоториальность, континуальность, дискретность, многомерность и когерентность). Систематизируются и развиваются представления о критериях географичности (геоториальность, комплексность, конкретность, глобальность и глокальность) – основных признаках географического мышления, которые определяют сущность геопрограммной парадигмы как методологической основы географических исследований. Пространственные структуры Беларуси делятся на институциональные и диссипативные. Теоретически обосновывается выделение семи процессов – закономерностей пространственного развития. Доказывается многоуровневость центр-периферийных процессов, в число которых входят поляризация, фрагментация и иерархизация. К процессам интеграции пространственных структур относятся континуализация, агломерирование и конгломерирование, при этом континуализация и конгломерирование впервые описываются в этом контексте. Обосновывается, что совместное действие процессов пространственной интеграции и центр-периферийных процессов приводит к регионализации географического пространства. Познание географических закономерностей рассматривается как важнейший механизм оптимизации политики пространственного развития.

Ключевые слова: атрибутивные свойства; географическое пространство; геопрограммные процессы; признаки географического мышления; пространственные структуры; пространственное развитие; закономерности пространственного развития.

ATTRIBUTIVE PROPERTIES OF GEOGRAPHICAL SPACE AND PATTERNS OF SPATIAL DEVELOPMENT

H. V. RYDZEUSKI^a

^aResearch Institute of Labour of the Ministry of Labour
and Social Protection of the Republic of Belarus,
23 Pieramozhcaw Avenue, 2 building, Minsk 220004, Belarus

Attributive properties of geographic space are singled out (geotoriality, continuity, discreteness, multidimensionality and coherence). Systematised and developed ideas about the criteria of geography (geotoriality, complexity, specificity, globality and glocality) – the main features of geographical thinking, which predetermine the essence of the geospatial paradigm as a methodological basis for geographical research. Spatial structures of Belarus are divided into institutional and dissipative. The selection of seven spatial processes-regularities is theoretically substantiated. The multilevel nature

Образец цитирования:

Ридевский ГВ. Атрибутивные свойства географического пространства и закономерности пространственного развития. *Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология.* 2023;1:83–92.
<https://doi.org/10.33581/2521-6740-2023-1-83-92>

For citation:

Rydzeuski HV. Attributive properties of geographical space and patterns of spatial development. *Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology.* 2023;1:83–92. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6740-2023-1-83-92>

Автор:

Геннадий Владимирович Ридевский – кандидат географических наук, доцент; заведующий отделом социально-трудовых исследований.

Author:

Henadzi V. Rydzeuski, PhD (geography), docent; head of the department of social and labour research.
ridgeo@yandex.ru

of the center-periphery processes, which include polarisation, fragmentation and hierarchisation, is proved. The processes of integration of spatial structures include continualisation, agglomeration and conglomeration, while continualisation and conglomeration are described for the first time in this context. It is substantiated that the joint action of the processes of spatial integration and center-periphery processes leads to the regionalisation of geographical space. The knowledge of geographical patterns is considered as the most important mechanism for optimising the policy of spatial development.

Keywords: attributive properties; geographical space; geospatial processes; signs of geographical thinking; spatial structures; spatial development; patterns of spatial development.

Введение

Одна из ключевых задач человечества – оптимизация пространственного развития, призванная способствовать снижению межстрановых и внутривосточных межрегиональных диспропорций, обеспечить переход к устойчивому и инклюзивному развитию центральных и периферийных регионов¹ [1].

Европейская хартия регионального/пространственного планирования, принятая 20 мая 1983 г. на VI Европейской конференции министров, ответственных за региональное планирование (*La Conférence du Conseil de l'Europe des ministres responsables de l'aménagement du territoire*, СЕМАТ), в Торремолиносе (Испания), стала первым документом по пространственному развитию и придала «географическое выражение экономической, социальной, культурной и экологической политике общества»². На ее базе были выработаны основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента, утвержденные 30 января 2002 г. Комитетом министров государств – членов Совета Европы, и Европейская перспектива пространственного развития (к сбалансированному и устойчивому развитию территории ЕС), окончательно подготовленная и одобренная СЕМАТ в Потсдаме (Германия) в 1999 г. [2]. Стратегической целью этих документов является обеспечение социальной сплоченности на основе сбалансированного и устойчивого полицентричного пространственного развития, укрепления местной и региональной демократии, усиления процессов европейской интеграции, расширения функций городов, совершенствования взаимоотношений города и деревни и других мер³.

Для эффективного управления пространственным развитием важно учитывать его закономерности, которые представляют собой основные тенденции развития структур географического пространства, проявляющиеся благодаря его свойствам.

Цели статьи – рассмотрение атрибутивных свойств географического пространства, отражающих сущность геопространственной парадигмы, и выявление на этой основе геопространственных процессов-закономерностей. Верификация сформулированных закономерностей была осуществлена путем эмпирического исследования процесса развития пространственных структур Беларуси. Поскольку конкретные результаты анализа, подтвердившие правомерность выделения пространственных закономерностей, уже были опубликованы, в данной работе они даются в общем виде. В статье приводятся в основном совокупность теоретических представлений, которые позволили сформулировать закономерности пространственного развития, играющие ключевую роль в трансформации структур географического пространства.

Материалы и методы исследования

Выделению экономико-географических законов и закономерностей уделяли внимание многие исследователи, в том числе советские и российские ученые Ю. Г. Саушкин, А. Е. Пробст, П. М. Алампиев, В. М. Четыркин, Б. Н. Семевский, С. Б. Лавров, В. Я. Ром, Т. М. Калашникова и др. Однако этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке [3, с. 54].

Проблема выявления законов и закономерностей пространственного развития с позиций социально-экономической географии не нашла убедительного решения, поскольку обнаружить их возможно только в результате серьезного эмпирического исследования большой и целостной территории, имеющей

¹ Доклад о росте. Стратегия устойчивого и инклюзивного развития / пер. Н. В. Заборина ; под ред. В. Т. Рысина. М. : Весь мир, 2009. 177 с. ; Итоговый документ «Будущее, которого мы хотим» // Доклад конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Нью-Йорк : ООН, 2012. С. 1–69. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n12/461/66/pdf/n1246166.pdf?openelement> (дата обращения: 11.07.2021) ; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/ep/-SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 18.06.2021).

² Европейская хартия регионального/пространственного планирования [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902018818> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Пространственное развитие в Европе : словарь-справочник [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/index1.htm> (дата обращения: 18.04.2022).

достаточно четкие административные границы. Оптимально, чтобы полигоном такого исследования была страна площадью не менее 100 тыс. км², а объектами – все пространственные структуры данной территории, как институциональные (единицы административно-территориального деления разного иерархического уровня, территориальные единицы, т. е. городские и сельские поселения), так и диссипативные (самоорганизующиеся структуры).

Для выделения диссипативных пространственных структур может применяться дазиметрический метод, разработанный В. П. Семёновым-Тян-Шанским в 1911 г. [4]. Для этого необходимо использовать данные о расстояниях между городскими и сельскими поселениями, а также учитывать размер взаимодействующих поселений (численность их населения). Из-за своей простоты дазиметрический метод является наиболее удобным способом выделения диссипативных пространственных структур, но сведения обо всех единицах административно-территориального деления и поселениях должны быть точными. В этом отношении интерес представляют данные переписей населения.

В силу своих относительно небольших размеров и завершенности многих геопространственных процессов, которые протекают на территориях, ограниченных государственными границами, Беларусь является оптимальным полигоном для изучения как институциональных, так и диссипативных пространственных структур. Так, на основе данных переписей населения 2009 и 2019 гг. были проанализированы особенности развития единиц административно-территориального деления субнационального (6 областей и г. Минск), базового (118 административных районов и 10 городов областного подчинения) и первичного (более 1170 сельских, поселковых и городских советов) уровней, 200 городских поселений, более 23 тыс. сельских поселений и около 700 диссипативных пространственных структур, в том числе 200 сельско-городских континуумов, 335 сельских континуумов, 21 городской агломерации, 82 сельских агломераций, 26 городских конурбаций и 15 социально-эколого-экономических районов, впервые выделенных на основе дазиметрического метода. Следует иметь в виду, что по причине единства процессов расселения, хозяйствования и природопользования диссипативные пространственные структуры могут рассматриваться как социально-эколого-экономические системы разного иерархического уровня, к крупнейшим из которых относятся исторически сложившиеся социально-эколого-экономические районы [5].

Закономерности пространственного развития проявляются благодаря свойствам географического пространства, которые определяют существенные признаки географических исследований. Иными словами, критерии географичности и особенности географического мышления обуславливают парадигму географических исследований. Основными этапами анализа закономерностей пространственного развития структур, принадлежащих любой территории, являются рассмотрение свойств географического пространства (теоретическое осмысление), оценка их влияния на геопространственные процессы (дедуктивные умозаключения), изучение последних с учетом тенденций пространственного развития рассматриваемых структур (эмпирические исследования), а также установление (индуктивные умозаключения) и обоснование (теоретическое обобщение) закономерностей пространственного развития.

Цели статьи предопределили последовательность проведения исследований и изложения материала.

Этап 1: формулирование атрибутивных свойств географического пространства на основе изучения теоретических представлений о нем, рассмотрение глокальности как одного из ключевых свойств географического пространства (впервые в научной литературе).

Этап 2: исследование сущности геопространственной парадигмы, которая отражает критерии географичности, т. е. ключевые признаки географического мышления, отличающие географов от негеографов, познающих географическое пространство, на базе анализа представлений о его атрибутивных свойствах.

Этап 3: выделение основных геопространственных процессов, носящих многоуровневый (скалярный) характер, с учетом атрибутивных свойств географического пространства.

Этап 4: теоретическое обоснование возможности рассмотрения геопространственных процессов в качестве процессов-закономерностей.

Этап 5: определение эвристического и конструктивного потенциала изучения пространственных закономерностей для Беларуси и других регионов.

Результаты и их обсуждение

Атрибутивные свойства географического пространства. Под географическим пространством понимается пространство, приуроченное к поверхности Земли. Таким образом, приуроченность к земной поверхности, или геотериальность⁴, выступает в качестве ключевого свойства географического пространства. Если у пространства это свойство отсутствует, то оно не является географическим.

⁴Географический метод исследования // Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / сост. Э. Б. Алаев. М. : Мысль, 1983. С. 109.

Академик Российской академии наук П. Я. Бакланов полагал, что «...наиболее общим выражением географического пространства выступает географическая оболочка со всем ее антропогенным наполнением, включая население и различные технические сооружения, объекты хозяйства и инфраструктуры. При этом следует исходить из того объективного факта, что географическое пространство – это образование внутренне упорядоченное, сложное, имеющее многомерную, многоуровневую структуру» [6, с. 7]. Ко всеобщим свойствам географического пространства ученый отнес дифференциацию и интеграцию, дискретность и континуальность [6, с. 11]. По мнению автора настоящей статьи, дифференциация и интеграция представляют собой не свойства географического пространства, а процессы, которые протекают благодаря его дискретности и континуальности и обеспечивают возможность структуризации географического пространства. Впрочем, П. Я. Бакланов также назвал дифференциацию и интеграцию протекающими одновременно процессами, формирующими однородность и разнородность географического пространства [6, с. 12]. Дискретность определяет конкретность каждой структуры географического пространства, а континуальность – ее комплексность (целостность).

Рассматривая подходы к изучению географического пространства, М. Д. Шарыгин и Л. Б. Чупина пришли к выводу о том, что одним из основных его свойств является время. В связи с этим вслед за И. Валлерстайном [7] ученые стали называть географическое пространство географическим пространством-временем [8]. Однако, так как время имманентно присуще географическому пространству и каждому объекту в его составе, оно не может рассматриваться как особое свойство.

Интерпретировать многомерность (свойство, названное П. Я. Баклановым, но не зафиксированное им в качестве всеобщего) как ключевой атрибут географического пространства правомерно, поскольку все его объекты и явления имеют временное измерение, находятся на какой-либо стадии развития и обладают определенным масштабом, т. е. разными площадными, объемными или иными количественными характеристиками. Многомерность предполагает структурированность и иерархическую упорядоченность географического пространства в процессе его глобализации (влияние пространственных структур мирового уровня на развитие региональных и локальных пространственных структур) и глокализации (сохранение региональных и локальных особенностей пространственных структур на фоне глобализации), а также наличие у него пяти измерений (три геометрических измерения, масштаб и время).

Глобальность и глокальность отражают когерентность географического пространства и проявляются в соответствии с его многомерностью. Согласно принципу когерентности все сущее мыслится как взаимосвязанное, поэтому когерентность – самое главное свойство географического пространства.

Таким образом, геоториальность, континуальность, дискретность, многомерность и когерентность – важнейшие свойства географического пространства, которые могут быть названы его атрибутами (рис. 1).

Глокализация, как процесс социально-экономического и социокультурного развития на фоне глобализации, вызвала интерес у социологов и экономистов в конце XX в. В основе глокализации лежит идея децентрализованного и справедливого мира. Модели глокализации разрабатываются с опорой на сетевые формы самоорганизации и принципы межкультурной коммуникации. В 2001 г. возникла первая глокальная международная организация *Glocal Forum* (Италия), цель которой – ускорение мирового развития через модернизацию отдельных местностей и повышение внимания к локальным проблемам⁵.

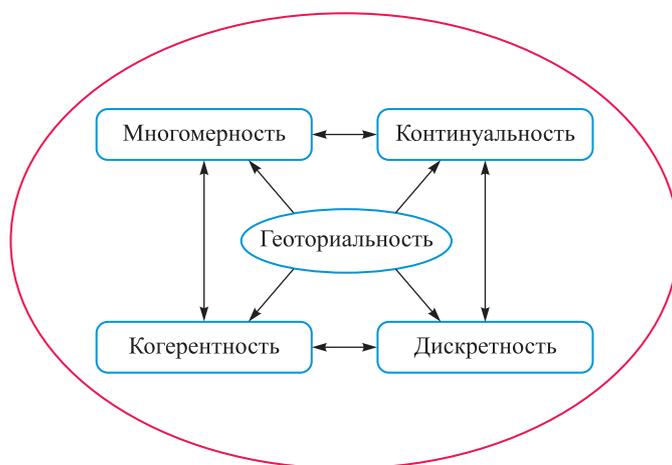

Рис. 1. Атрибутивные свойства географического пространства
Fig. 1. Attributive properties of geographical space

⁵Glocal Forum [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Glocal_Forum (date of access: 18.04.2022).

Атрибутивные свойства географического пространства позволяют вычленить критерии географичности научного исследования, отражающие признаки географического мышления (рис. 2).

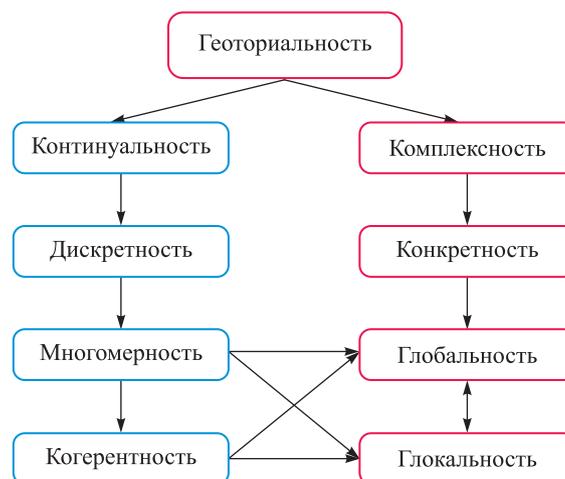

Рис. 2. Связь признаков географического мышления (критерии географичности) и атрибутивных свойств географического пространства

Fig. 2. Relationship of signs of geographical thinking (criteria of geographicity) and attributive properties of geographical space

Геоториальность, как ключевой атрибут географического пространства, выступает в качестве наиболее яркого критерия географичности исследований, основы общенаучного географического (пространственного, территориального) подхода к ним. Остальные атрибутивные свойства географического пространства отражают вытекающие из них признаки географического мышления и критерии географичности исследований косвенно: дискретность дает возможность говорить о конкретных пространственных структурах, континуальность позволяет изучать пространственные структуры комплексно, а многомерность и когерентность – с позиций глобальности и глокальности. В географических исследованиях, которые проводятся на разных иерархических уровнях географического пространства, глобальность и глокальность отражают один из лейтмотивов географии – так называемую игру масштабами. Именно это имел в виду классик советской экономической географии Н. Н. Баранский, утверждая, что в этой области знания ученый играет «аккордами, а не одним пальчиком» [9, с. 163].

Сегодня можно говорить о геопространственной, или пространственной, парадигме как междисциплинарной методологии исследований географического пространства учеными в области геоэкономики и региональной экономики, социологии, демографии и экологии⁶ [6]. Пространственные структуры анализируются представителями разных наук, но отличие географов от негеографов, познающих географическое пространство, состоит в том, что первые подходят к этому с позиций геоториальности, сложности, конкретности, глобальности и глокальности географического пространства и используют методы районирования и картографирования.

В исследованиях географического пространства экономикогеографы играют особую роль, поскольку социально-экономическая география служит выявлению, анализу и научному обоснованию рекомендаций по управлению пространственным развитием городских и сельских поселений, административных регионов и систем расселения, хозяйствования и природопользования разного иерархического уровня. Это постепенно осознается научной общественностью, что отразилось в принятом в странах ОЭСР новом названии социально-экономической географии – «социально-экономическая география и управление пространственным развитием».

Географическое пространство – объект изучения географов всех специальностей, но понятие «пространственное развитие» широко используется только в современной социально-экономической географии, хотя в обеспечение пространственного развития весомый вклад вносят и физикогеографы. Причина редкого использования физикогеографами выражения «пространственное развитие», вероятно, заключается в том, что физико-географические объекты имеют собственные траектории развития, управление которыми вряд ли возможно.

⁶Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / сост. Э. Б. Алаев. М. : Мысль, 1983. 350 с.

Геопространственные процессы. Атрибуты географического пространства позволяют выявить ключевые геопространственные процессы. На тесную связь геопространственных процессов и пространственных структур обращал внимание американский географ В. Бунге, автор книги «Теоретическая география», переведенной в СССР [10] и вызвавшей серию публикаций по теоретизации советской географии.

Вслед за Э. Б. Алаевым к числу важнейших геопространственных процессов автор настоящей статьи относит распространение, или распределение, объектов и явлений в географическом пространстве в результате их концентрации (стягивания) и деконцентрации (рассредоточения)⁷. Многие географы, например Т. Хагерстранд [11], М. Д. Шарыгин и А. И. Зырянов [12], определяют процесс деконцентрации как диффузию. Между тем процесс распространения может быть назван центр-периферийным, поскольку концентрация и деконцентрация протекают в многомерном, т. е. структурированном и иерархически упорядоченном, географическом пространстве и носят иерархический характер [13, с. 34]. В основе протекания этого процесса наряду с многомерностью лежит дискретность (прерывность) географического пространства.

Воздействие центр-периферийных процессов на все иерархические уровни территориальных (геопространственных) систем приводит к формированию неоднородного (центр и периферия) и полипроблемного пространства [14, с. 104–106]. Центр-периферийные процессы, оказывающие фундаментальное воздействие на территориальные структуры расселения, хозяйствования и природопользования, стали одним из катализаторов становления и развития парадигмы устойчивого развития, которая перерастает в мегапарадигму устойчивого и инклюзивного развития⁸.

Иерархический характер центр-периферийных процессов отражен в таблице.

**Иерархические типы центр-периферийных процессов
и результаты их проявления по модели *центр – периферия***

**Hierarchical types of center-peripheral processes
and the results of their manifestation according to the *center – periphery* model**

Иерархический уровень	Центр-периферийный процесс	Результат проявления
Глобальный	Олигополизация	Олигополис – мировая периферия
Страновой	Метрополизация	Метрополис – страновая периферия
Региональный	Регионополизация	Регионополис – региональная периферия
Локальный	Локополизация	Локополис – локальная периферия

Примечание. Разработано на основе данных источника [13, с. 34].

Уровни протекания центр-периферийных процессов порождают ярко выраженные социальные разломы:

- развитые страны – развивающиеся страны, или центр мировой экономики – ее периферия (результат олигополизации на глобальном уровне);
- столица – провинция, т. е. все остальные районы страны (результат метрополизации на страновом уровне);
- большой город – мелкие города и села (результат регионополизации на региональном уровне);
- городская местность – сельская местность (результат локополизации на локальном уровне).

Расслоение географического пространства по этим социальным разломам – объективная угроза, к которой ведут центр-периферийные процессы. Это порождает необходимость проведения активной региональной политики на глобальном, национальном и местном уровнях, что предполагает переход всех стран, надстранных и внутривосточных регионов к инклюзивному развитию. Экономико-географическая регионализация пространства ведет к политической регионализации мирового и внутривосточных пространств. Это отражается в образовании международных региональных союзов (организаций) и реформировании системы административно-территориального устройства внутри стран [13, с. 37].

⁷Основной геопространственный процесс // Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / сост. Э. Б. Алаев. М. : Мысль, 1983. С. 89.

⁸Доклад о росте. Стратегия устойчивого и инклюзивного развития / пер. Н. В. Заборина ; под ред. В. Т. Рысина. М. : Весь мир, 2009. 177 с. ; Итоговый документ «Будущее, которого мы хотим» // Доклад конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Нью-Йорк : ООН, 2012. С. 1–69. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n12/461/66/pdf/n1246166.pdf?openelement> (дата обращения: 11.07.2021) ; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/-SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 18.06.2021).

В последние десятилетия анализ центр-периферийных процессов приобрел такую популярность, что можно говорить о возникновении к 1970-м гг. центр-периферийного подхода и его развитии как общенаучного подхода к исследованиям. Его представителями являются американский социолог И. Валлерстайн – один из основоположников мир-системной теории [15], французский экономист Ф. Перру – автор теории полюсов роста и центров развития [16], шведский экономист Г. Мюрдаль – создатель концепции взаимной кумулятивной обусловленности, которая стала базовой для всех кумулятивных теорий регионального экономического роста [17], шведский географ Т. Хагерстранд – автор теории диффузии инноваций [11] и американский географ и урбанист австрийского происхождения Д. Фридман – родоначальник модели *центр – периферия*, применивший ее к анализу регионального развития [18].

Вторым важнейшим геопространственным процессом является пространственная интеграция. В ее основе лежат континуальность и когерентность географического пространства, приводящие к интеграции пространственных структур. Ни один географический объект или явление не могут существовать вне связи с другими и независимо от них. Процессы пространственной интеграции протекают в многомерном географическом пространстве, поэтому им присуща иерархичность, которая возникает в результате интеграции географического пространства. Это означает, что вследствие пространственной интеграции структуры географического пространства могут приобрести статус структур центрального типа и получить дивиденды (от улучшения географического положения до повышения уровня и качества жизни населения).

Исследование процессов пространственной интеграции сопряжено с изучением концепций городского развития, формирования городских агломераций, конурбаций, мегалополисов и мировых городов.

Закономерности пространственного развития. Свойства географического пространства, его структура, а также географические процессы и закономерности пространственного развития теснейшим образом связаны между собой. Так, У. И. Мересте и С. Я. Ныммик полагали, что «географические законы являются законами, определяющими ход географических процессов, которые происходят в географическом пространстве» [19, с. 93]. Следовательно, при изучении географических процессов можно выявить тенденции развития пространственных структур.

Процессы пространственной интеграции и центр-периферийные процессы позволяют на основе скрупулезных эмпирических исследований перейти к теоретическому обобщению и выявить закономерности развития пространственных структур расселения, хозяйствования и природопользования. Как утверждал Д. Харвей, эмпирические исследования по отношению к теории обладают «большой объяснительной силой» [20, с. 164].

Эмпирическое изучение развития институциональных и диссипативных пространственных структур Беларуси за 2009–2019 гг. позволило выявить и обосновать семь основных закономерностей их пространственного развития (рис. 3), детально охарактеризованных, например, в работах [5; 13; 21].

Центр-периферийные процессы приводят к поляризации, фрагментации и иерархизации географического пространства. Поляризация географического пространства связана с его диссонированием [8, с. 34–35], формированием полюса (центр (ядро), фокус (очаг)) и антиполюса (периферия)⁹. Этот процесс лежит в основе фрагментации географического пространства, его разделения на части, важнейшими из которых являются структуры-антиподы, а именно центр и периферия, и маргинальная полупериферия, носящая черты структур центрального и периферийного типов. Иерархически организованные центр-периферийные процессы приводят к иерархизации географического пространства. Так, на глобальном, страновом, региональном и локальном уровнях существуют собственные центры, периферии и полупериферии. Под влиянием центр-периферийных процессов развиваются как институциональные, так и диссипативные пространственные структуры.

Процессы интеграции ведут к континуализации (образование сельско-городских и сельских континуумов), агломерированию (образование городских и сельских агломераций) и конгломерированию (образование городских конурбаций) географического пространства. Эти процессы-закономерности протекают в упорядоченном и иерархическом географическом пространстве, но наиболее ярко они проявляются в диссипативных пространственных структурах.

Взаимодействие процессов пространственной интеграции и центр-периферийных процессов приводит к регионализации географического пространства – формированию достаточно обширных институциональных и диссипативных пространственных структур, включающих как центральные, так и периферийные города и регионы. В регионализации пространства заложена возможность децентрализации системы государственного управления, устойчивого и инклюзивного развития. Этот потенциал является реализуемым, поскольку изменения пространственных структур ведут к трансформации социальных

⁹Структурные характеристики таксонов // Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / сост. Э. Б. Алаев. М. : Мысль, 1983. С. 72–73.

отношений [22] и систем управления. Значимый и относительно сбалансированный ресурсный потенциал, высокий уровень социальной сплоченности населения, который подразумевает сформированность местных социумов, наличие региональных элит и региональной идентичности, – основа устойчивого и инклюзивного развития структур географического пространства при должном уровне социальной направленности государственной политики и децентрализации системы управления.

Рис. 3. Связь пространственных закономерностей с пространственными процессами и атрибутивными свойствами географического пространства

Fig. 3. Connection of spatial patterns with spatial processes and attributive properties of geographical space

Пространственными структурами, которые формируются на субнациональном уровне в масштабе Беларуси, являются социально-эколого-экономические районы или близкие к ним по площади территории. В их границах протекают процессы регионополизации (центр-периферийный процесс мезоуровня) и формируются крупнейшие городские конурбации – города-регионы. Именно такие пространственные структуры могут быть главными объектами государственной региональной политики [21], а властные институты таких регионов должны быть субъектами самостоятельной муниципальной политики по отношению к входящим в их состав дочерним пространственным структурам и единицам административно-территориального деления [23].

Подобные регионы в странах ЕС получили название регионов NUTS-2, зафиксированных в Номенклатуре территориальных единиц для целей статистики (*Nomenclature of territorial units for statistics*), которые рассматриваются не только как операционные единицы статистического учета, но и как основные объекты региональной политики [24, с. 62–63; 25, р. 11–13]. Множественность таких социально-эколого-экономических районов площадью 5–20 тыс. км² позволяет обеспечить полицентричность развития географического пространства, что чрезвычайно важно с социальных и экологических позиций. Для современной Беларуси в условиях доминирования процесса метрополизации и недостаточного развития региональной политики, направленной на снижение межрегиональных диспропорций, актуальность перехода к полицентричной модели развития географического пространства является весьма высокой [25].

Заключение

Выявленные в результате рассмотрения атрибутивных свойств географического пространства процессы – закономерности его трансформации удовлетворяют всем свойствам географических закономерностей, сформулированным Э. Б. Алаевым, а именно объективности, необходимости (детерминированности причинно-следственными связями), обязательности проявления, важности для науки и практики, а также автономности (относительной независимости друг от друга)¹⁰.

Основной теоретический вывод, который можно сделать на основе эмпирических исследований развития институциональных и диссипативных пространственных структур Беларуси, заключается в том, что отрицательные последствия центр-периферийных процессов (поляризация, фрагментация и иерархизация) могут быть преодолены только путем поддержки процессов пространственной интеграции (континуализация, агломерирование, конгломерирование) органами государственного и местного управления. Это предполагает регионализацию государственного управления через сближение институциональных пространственных структур с диссипативными пространственными структурами как новыми объектами государственного управления. Последнее делает актуальной задачу реформирования административно-территориального деления территории страны для достижения полицентричного, устойчивого и инклюзивного развития Беларуси.

Очевидно, что описанные процессы-закономерности не только протекают в Беларуси, но и имеют широкое распространение во многих странах и регионах мира, поскольку о центр-периферийной парадигме как относительно новом общенаучном методе исследования географического пространства говорится повсеместно, понятия «сельско-городской континуум», «городская агломерация» и «городская конурбация» являются употребительными, а проблемам городских агломераций и конурбаций посвящается множество научных публикаций.

Как и институциональные пространственные структуры, диссипативные пространственные структуры необходимо не только выявлять и изучать. Ими следует управлять, и тогда пространственное развитие человечества будет более эффективным. Знание закономерностей пространственного развития может способствовать этому, поскольку теоретические представления о закономерностях пространственного развития обладают не только эвристическим, но и ярко выраженным конструктивным потенциалом.

Библиографические ссылки

1. Brown LR. *Building a sustainable society*. New York: Norton, Cop.; 1981. 433 p.
2. Вергун НМ. Европейская стратегия пространственного развития в условиях глобализации и ее применимость для развития российских регионов. *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2009;3:189–200.
3. Максаковский ВП. *Географическая культура*. Москва: Владос; 1998. 416 с.
4. Полян ПМ. *Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения*. Москва: Новый хронограф; 2014. Возрождение через столетие? Дазиметрические карты В. П. Семёнова-Тян-Шанского и их перспективы в информационном поле XXI в.; с. 144–164.
5. Ридевский ГВ. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь. В: Манаков АГ, редактор. *Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии*. Псков: Псковский государственный политехнический институт; 2003. с. 87–96.
6. Бакланов ПЯ. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2013;5:7–18.
7. Wallerstein I. The time space of world-systems analysis: a philosophical essay. *Historical Geography*. 1993;23(1–2):5–22.
8. Шарыгин МД, Чупина ЛБ. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним. *Географический вестник*. 2013;2:4–8.
9. Баранский НН. *Экономическая география. Экономическая картография*. Москва: Географгиз; 1956. 366 с.
10. Бунге В. *Теоретическая география*. Гохман ВМ, редактор; Барлас ВЯ, переводчик. Москва: Прогресс; 1967. 280 с.
11. Hägerstrand T. *Innovation diffusion as spatial process*. Chicago: University of Chicago Press; 1967. 350 p.
12. Шарыгин МД, Зырянов АИ. *Введение в теоретическую географию*. Пермь: Пермский государственный университет; 1984. 84 с.
13. Ридевский ГВ. *Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси*. Минск: Белорусский научно-исследовательский институт транспорта «Транстехника»; 2020. 346 с.
14. Скопин АЮ. *Введение в экономическую географию*. Москва: Владос; 2001. 272 с.
15. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. Кудюкин ПМ, переводчик; Кагарлицкий БЮ, редактор. Санкт-Петербург: Университетская книга; 2001. 416 с.
16. Perroux F. *A new concept of development: basic tenets*. London: Croom Helm; 1983. 212 p.
17. Myrdal G. *Economic theory and underdeveloped regions*. London: Gerald Duckworth; 1957. 167 p.
18. Friedmann J. *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Cambridge: MIT Press; 1966. 279 p.
19. Мересте УИ, Ныммик СЯ. *Современная география: вопросы теории*. Москва: Мысль; 1984. 296 с.

¹⁰Закономерности // Социально-экономическая география : понятийно-терминолог. слов. / сост. Э. Б. Алаев. М. : Мысль, 1983. С. 86–87.

20. Харвей Д. *Научное объяснение в географии: общая методология науки и методология географии*. Барлас ВЯ, Голосов ВВ, переводчики; Никитин ЕП, редактор. Москва: Прогресс; 1974. 501 с.
21. Ридевский ГВ. *Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию*. Могилёв: Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова; 2007. 523 с.
22. Вирт Л. *Избранные работы по социологии*. Москва: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; 2005. 243 с.
23. Яровой ГО, Белокурова ЕВ. *Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС*. Санкт-Петербург: Норма; 2019. 367 с.
24. Кузнецов АВ, редактор. *Региональная политика стран ЕС*. Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук; 2009. 230 с.
25. Rydzeuski HV. Center-periphery processes and urbanization stadiality in Belarus. *Journal of Geography, Politics and Society*. 2017;7(4):14–24. DOI: 10.4467/24512249JG.17.033.7633.

References

1. Brown LR. *Building a sustainable society*. New York: Norton, Cop.; 1981. 433 p.
2. Vergun NM. European strategy of spatial development under globalization and how to adapt it to Russian regions development. *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*. 2009;3:189–200. Russian.
3. Maksakovskii VP. *Geograficheskaya kul'tura* [Geographical culture]. Moscow: Vldos; 1998. 416 p. Russian.
4. Polyan PM. *Territorial'nye struktury – urbanizatsiya – rasselenie: teoreticheskie podkhody i metody izucheniya* [Territorial structures – urbanisation – settlement: theoretical approaches and methods of study]. Moscow: Novyi khronograf; 2014. [Rebirth in a century? Dasymetric maps of V. P. Semenov-Tyan-Shansky and their prospects in the information field of the 21st century]; p. 144–164. Russian.
5. Rydzeuski HV. [Socio-ecological and economic zoning of the Republic of Belarus]. In: Manakov AG, editor. *Vostochnaya Evropa: voprosy istoricheskoi, obshchestvennoi i politicheskoi geografii* [Eastern Europe: issues of historical, social and political geography]. Pskov: Pskov State Polytechnic Institute; 2003. p. 87–96. Russian.
6. Baklanov PYa. Approaches and general principles of structurization of geographical space. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2013;5:7–18. Russian.
7. Wallerstein I. The time space of world-systems analysis: a philosophical essay. *Historical Geography*. 1993;23(1–2):5–22.
8. Sharygin MD, Chupina LB. Approaches to the study of geographical space-time and the problems associated with them. *Geographical Bulletin*. 2013;2:4–8. Russian.
9. Baranskii NN. *Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya* [Economic geography. Economic cartography]. Moscow: Geografiz; 1956. 366 p. Russian.
10. Bunge V. *Teoreticheskaya geografiya* [Theoretical geography]. Gokhman VM, editor; Barlas VYa, translator. Moscow: Progress; 1967. 280 p. Russian.
11. Hägerstrand T. *Innovation diffusion as spatial process*. Chicago: University of Chicago Press; 1967. 350 p.
12. Sharygin MD, Zyryanov AI. *Vvedenie v teoreticheskuyu geografiyu* [Introduction to theoretical geography]. Perm: Perm State University; 1984. 84 p. Russian.
13. Rydzeuski HV. *Tsentr-periferiinye protsessy i razvitie regionov Belarusi* [Center-periphery processes and development of the regions of Belarus]. Minsk: Belarusian Research Institute of Transport «Transtekhnika»; 2020. 346 p. Russian.
14. Skopin AYu. *Vvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu* [Introduction to economic geography]. Moscow: Vldos; 2001. 272 p. Russian.
15. Vallerstain I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Kudyukin PM, translator; Kagarlitskii BYu, editor. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga; 2001. 416 p. Russian.
16. Perroux F. *A new concept of development: basic tenets*. London: Croom Helm; 1983. 212 p.
17. Myrdal G. *Economic theory and underdeveloped regions*. London: Gerald Duckworth; 1957. 167 p.
18. Friedmann J. *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Cambridge: MIT Press; 1966. 279 p.
19. Mereste UI, Nymmik SYa. *Sovremennaya geografiya: voprosy teorii* [Modern geography: questions of theory]. Moscow: Mysl'; 1984. 296 p. Russian.
20. Kharvei D. *Nauchnoe ob'yasnenie v geografii: obshchaya metodologiya nauki i metodologiya geografii* [Scientific explanation in geography: methodology of science and methodology of geography]. Barlas VYa, Golosov VV, translators; Nikitin EP, editor. Moscow: Progress; 1974. 501 p. Russian.
21. Rydzeuski HV. *Territorial'naya organizatsiya Respubliki Belarus': sotsial'no-ekologo-ekonomicheskaya model' perekhoda k ustoychivomu razvitiyu* [Territorial organisation of the Republic of Belarus: socio-ecological and economic model of transition to sustainable development]. Mogilev: Mogilev State A. Kuleshov University; 2007. 523 p. Russian.
22. Virt L. *Izbrannye raboty po sotsiologii* [Selected works on sociology]. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2005. 243 p. Russian.
23. Yarovoi GO, Belokurova EV. *Evropeiskii soyuz dlya regionov: chto mozno i nuzhno znat' rossiiskim regionam o ES* [The European Union for the regions: what Russian regions can and should know about the EU]. Saint Petersburg: Norma; 2019. 367 p. Russian.
24. Kuznetsov AV, editor. *Regional'naya politika stran ES* [Regional policy of the EU countries]. Moscow: The Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; 2009. 230 p. Russian.
25. Rydzeuski HV. Center-periphery processes and urbanization stadiality in Belarus. *Journal of Geography, Politics and Society*. 2017;7(4):14–24. DOI: 10.4467/24512249JG.17.033.7633.